

Кровавый октябрь 1993 года

Двадцать четыре года назад, в сентябре—октябре 1993 г., Россия оказалась фактически на пороге гражданской войны. Противостояние законодательной власти в лице Верховного Совета РФ и исполнительной власти в лице президента Б.Н. Ельцина закончилось вооруженным конфликтом в центре Москвы, расстрелом Дома Советов из танков, роспуском Верховного Совета страны и принятием новой Конституции. Фактически именно в сентябре—октябре 1993 гг. и произошел кардинальный переход страны к новой модели управления, политической организации, которая с определенными изменениями сохраняется вплоть до настоящего времени. До сих пор события двадцатидвухлетней давности, о которых плохо осведомлена современная молодежь (что не удивительно — в следующем году станут совершеннолетними ребята, родившиеся на пять лет позже «кровавого октября»), вызывают неоднозначное отношение со стороны политиков, историков, публицистов и журналистов, простых российских граждан. Во многом отношение к событиям сентября — октября 1993 гг. до сих пор определяется политическими симпатиями — к левопатриотическому, государственническому лагерю отечественной политики, или к либеральным (тогда они назывались «демократическими») силам. Сегодня, спустя два с лишним десятилетия, мы можем не только вспоминать о тех событиях, но и давать оценки их последствиям. Но прежде — все же следует напомнить, что именно происходило в сентябре — начале октября 1993 г. в Москве. 21 сентября 1993 г. Борис Ельцин издал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Вечером того же дня — около 20.00 21 сентября 1993 г. — этот указ был озвучен в телевизионном обращении Бориса Ельцина к гражданам Российской Федерации. Суть указа сводилась к роспуску Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ и прекращению полномочий народных депутатов Российской Федерации. Тем самым, официально прекращалась деятельность органов советской власти на территории Российской Федерации. В Верховном Совете РФ большинство составляли оппозиционные Ельцину политические силы — блок «Российское единство», в который входили представители КПРФ, фракции «Отчизна», «Аграрный союз», депутатская группа «Россия». Существование оппозиционного Верховного Совета РФ создавало для ельцинского правительства серьезные препятствия в дальнейшем проведении рыночных реформ.

Начало конфликта

- Указ Ельцина и реакция Верховного Совета
- Естественно, что решение о роспуске Верховного Совета, о подготовке которого оппозиционным силам было известно заранее, было крайне негативно встречено большинством народных депутатов страны, вне зависимости от их политических убеждений. На выступление Ельцина депутаты отреагировали мгновенно. Спустя 30 минут после обращения президента по телевидению выступил председатель Верховного Совета РФ Руслан Хасбулатов. Он дал определение действиям Ельцина с точки зрения депутатов Верховного Совета — «государственный переворот». В 22.00, спустя два часа после телеобращения президента, состоялось экстренное заседание президиума Верховного Совета РФ, на котором было принято Постановление «О немедленном прекращении полномочий Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина». Примерно в это же время на экстренном заседании Конституционного суда РФ, на котором председательствовал Валерий Зорькин, было решено, что указ президента страны нарушает действующую Конституцию Российской Федерации и является основанием для отстранения Б.Н. Ельцина от должности Президента Российской Федерации. Когда в Верховном Совете РФ стало известно о заключении, вынесенном Конституционным судом РФ, депутаты приняли постановление о возложении исполнения обязанностей президента страны на действующего вице-президента РФ Александра Руцкого. Так начался политический кризис, который постепенно перерос в прямое противостояние законодательной и исполнительной власти. На стороне Бориса Ельцина находились симпатии политических партий либеральной ориентации, поддерживавших дальнейшие рыночные реформы в стране, а также основной части тех слоев населения, которые в процессе реформ выигрывали — новоявленной российской буржуазии, части творческой интеллигенции, хорошо оплачиваемых сотрудников коммерческих фирм.

- В то же время среди значительной части рабочих и служащих, особенно в провинции, распространялись симпатии к Верховному Совету РФ и к поддерживавшим его позиции коммунистическим и национально-патриотическим партиям. Либеральные СМИ окрестили блок сторонников сильного социального государства «красно-коричневым», намекая на тактическое объединение коммунистов и националистов. На стороне Верховного Совета РФ находились симпатии и многих кадровых военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов. Депутаты Верховного Совета приняли решение об организации обороны Дома Советов и формировании Штаба обороны. Президиум Верховного Совета РФ обратился к народным депутатам, военнослужащим Российской Армии, сотрудникам Министерства безопасности РФ и Министерства внутренних дел РФ, всем гражданам Российской Федерации с призывом предотвратить государственный переворот. Уже в 20.45 минут, менее чем через час после обращения Б.Н. Ельцина и ответной реакции Верховного Совета, перед «Белым домом», как называли здание Верховного Совета РФ, стали собираться москвичи. Начался стихийный бессрочный митинг, основную роль в котором играли активисты различных политических партий и общественно-политических организаций. В 22.00 сотрудники московской милиции оцепили здание мэрии Москвы. Было блокировано и здание Парламентского центра. Тем временем, у «Белого дома» шло строительство баррикад. Люди еще не забыли опыт двухгодичной давности, когда в августе 1991 г. также строились баррикады — только не коммунистами, а сторонниками демократических реформ. Спустя два года стороны поменялись местами. В 00.00 часов открылась экстренная сессия Верховного Совета РФ, которая продолжалась с перерывами до 19 часов.

К 10 часам утра 22 сентября у Дома Советов собралось около полутора тысяч человек, причем численность сторонников Верховного Совета с каждым часом росла и во второй половине дня здесь находилось уже несколько тысяч человек. Одновременно размежевание ветвей власти произошло и на городском уровне. Сессия Моссовета оценила действия Ельцина как антиконституционные, а его указ — как не имеющий юридической силы. Одновременно правительство Москвы во главе с мэром Юрием Лужковым поддержало действия президента страны и выпустило соответствующее заявление. Тем временем, в здании Верховного Совета была отключена телефонная связь, а позже и электричество. Встал вопрос об организации охраны «Белого Дома». Сил Департамента охраны, подчинявшегося МВД РФ, а в оперативном отношении — первому заместителю Председателя Верховного Совета Ю. Воронину, было явно недостаточно. Ведь в Доме Советов несли охранную службу лишь 150 милиционеров. Еще 40 человек работало в отделе охраны, обеспечивавшем безопасность председателя Верховного Совета РФ Руслана Хасбулатова. С целью обеспечения охраны Дома Советов из числа собравшихся у здания граждан началось формирование добровольческих подразделений, в которых сразу же стали записываться как люди с военным прошлым, так и гражданские, включая активистов общественных и политических организаций и просто неравнодушных москвичей и гостей столицы, поддерживавших позицию Верховного Совета РФ. Владислав Ачалов, занявший пост министра обороны, отдал приказ о выдаче добровольцам, набранным в охранные подразделения Дома Советов, огнестрельного оружия в количестве 74 автомата АКС-74У, 7 пистолетов, 9600 патронов к АКС-74У, 112 патронов к пистолетам. Поскольку Александр Руцкой не доверял Департаменту охраны Верховного Совета РФ, он приказал Владиславу Ачалову к 10 часам утра 25 сентября сформировать мотострелковый полк из числа резервистов города Москвы для охраны Верховного Совета РФ. Одновременно директор Департамента охраны Верховного Совета Александр Бовт получил приказ выдать автоматическое стрелковое оружие согласно штатному расписанию мотострелкового полка.

Тем временем, здание Дома Советов было блокировано прибывающими к нему силами московской милиции, ОМОНа и частями внутренних войск МВД РФ. Перед военнослужащими внутренних войск и сотрудниками милиции была поставлена задача — никого не пропускать в Дом Советов, но людей из Дома Советов выпускать. К этому времени в здании Дома Советов находилось около 2000 человек. Руководством ГУВД г. Москвы был утвержден План оперативных мероприятий, в соответствии с которым полностью прекращался доступ людей к Дому Советов. Прилегающие к зданию улицы были перекрыты заграждениями из поставленных друг за другом вплотную поливальных машин и колючей проволоки. Непосредственно перед заграждениями выставили два ряда оцепления из сотрудников милиции и военнослужащих войск МВД. Также были установлены три водомета, направленных в сторону города — на случай попыток прорыва к зданию Дома Советов демонстрантов из числа оппозиционно настроенных граждан. С 8 часов утра 28 сентября напротив милицейского оцепления начали собираться люди, выступавшие в поддержку А.В. Руцкого и Верховного Совета РФ. По мере роста числа людей накалялась обстановка. Так, в 18.45 в районе пер. Конюшковского группа граждан численностью около тысячи человек предприняла попытку прорыва оцепления, но после столкновения с сотрудниками милиции была рассеяна. Пятнадцатью минутами позже произошло столкновение сторонников Верховного Совета РФ с милицией в районе станции метро «Баррикадная». На следующий день манифестанты повторно предпринимали попытки прорыва к зданию Верховного Совета РФ.

Утверждение Руцкого и.о. президента. Митинги и добровольцы

Уже в 00.17 Верховный Совет принял постановление о прекращении полномочий Президента РФ Бориса Николаевича Ельцина с 20 часов 00 минут 21 сентября 1993 г. и о переходе полномочий президента страны к вице-президенту Российской Федерации Руцкому Александру Владимировичу. А.В. Руцким сразу же был отменен указ Ельцина о роспуске Верховного Совета.

— вице-президент Александр Руцкой и председатель Верховного Совета Руслан Хасбулатов. Фото: Т.Кузьмина (ИТАР-ТАСС)

После этого Верховным Советом были приняты постановления о новых назначениях на важнейшие посты в силовых структурах страны. Министром обороны Российской Федерации был назначен генерал-полковник Владислав Ачалов, министром безопасности — генерал армии Виктор Баранников, исполняющим обязанности министра внутренних дел — генерал-лейтенант Андрей Дунаев. Генерал-полковник Владислав Ачалов (1945-2011) в 1989-1990 гг. командовал Воздушно-десантными войсками, затем до сентября 1991 г. занимал пост заместителя министра обороны СССР, а позже был уволен в отставку. Генерал Ачалов был известен и как один из лидеров народно-патриотической оппозиции, не скрывавший своих политических взглядов. В рассматриваемое время он был народным депутатом СССР. Генерал армии Виктор Баранников (1940-1995), напротив, до событий сентября — октября 1993 г. был сторонником Ельцина и проводимых им преобразований. Во время августовских событий в 1991 г. Баранников, занимавший тогда должность министра внутренних дел РСФСР, участвовал в организации сопротивления ГКЧП и аресте одного из лидеров ГКЧП Маршала Советского Союза Дмитрия Язова. В декабре 1991 г. Баранников был назначен министром безопасности и внутренних дел РФ (после роспуска КГБ органы безопасности страны переживали многочисленные трансформации, одной из которых было их временное слияние с органами внутренних дел в едином министерстве). Затем Баранников возглавил Агентство федеральной безопасности, а спустя девять дней — 24 января 1992 г. — созданное на его основе Министерство безопасности Российской Федерации. Однако 27 июля 1993 года генерал Баранников был отправлен в отставку «за нарушение этических норм, а также за серьезные недостатки в работе, в том числе по руководству пограничными войсками». Видимо, несправедливое с его точки зрения увольнение и стало одной из причин, подвигнувших вчерашнего ельцинского министра поддержать Верховный Совет РФ и согласиться с предложением возглавить Министерство безопасности РФ. Генерал-лейтенант Андрей Дунаев (род. 1939), как и Баранников, участвовал в августовских событиях 1991 г. на стороне президента РФ Б.Н. Ельцина. В то время он занимал должность заместителя министра внутренних дел РСФСР, участвовал в аресте Маршала Советского Союза Дмитрия Язова и в возвращении Михаила Горбачева из Фороса. В апреле 1992 г. Дунаев был назначен первым заместителем министра внутренних дел РФ Виктора Ерина, однако 22 июля 1993 г. уволен в отставку по тем же причинам, что и Баранников.

Попытка диалога

- Президент Российской Федерации Борис Ельцин и Председатель Правительства РФ Виктор Черномырдин обратились к Александру Руцкому и Руслану Хасбулатову с требованием до 4 октября 1993 г. вывести из Дома Советов депутатов и сторонников и сдать находившееся в их распоряжении оружие. Это предложение было отвергнуто. В ночь с 30 сентября на 1 октября 1993 г. в гостинице «Мир» проходили переговоры между представителями Верховного Совета РФ и президента Ельцина. В результате данных переговоров было принято решение 1 октября 1993 г. собрать и складировать нештатное оружие, находящееся на территории Дома Советов, под контролем совместных групп из числа представителей обеих сторон конфликта. Также Верховный Совет шел на сокращение численности наружной охраны Дома советов, а Ельцин, в ответ, разрешал включить электроэнергию и теплоснабжение здания парламента. После реализации данных пунктов соглашения стороны должны были приступить к снятию наружной охраны Дома Советов со стороны ГУВД Москвы и вывести из здания все охранные подразделения, созданные в конце сентября по приказу Руцкого. После этого предполагалось перейти к дальнейшему согласованию правовых и политических гарантий. Свет и отопление в «Белом доме» действительно были вскоре включены. Однако в 6 часов утра 1 октября Военный совет обороны Дома Советов РФ расценил подписание соглашения с представителями Ельцина, осуществленное Абдулатиповым и Соколовым, как ошибочное. Действия Абдулатипова и Соколова были расценены как превышение полномочий, а протокол № 1 отменен. После этого решения электричество в Доме Советов было вновь отключено, а к зданию выдвинулись четыре колонны бронетехники Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения («дивизия Дзержинского»). Кроме того, стало известно о готовящемся аресте 164 руководителей обороны Дома Советов, народных депутатов и политиков сразу после взятия здания. В 10.30 начались новые переговоры — на этот раз в Свято-Даниловом монастыре, при посредничестве Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. На них была подписана программа мер по нормализации обстановки, в которую входили взаимное предоставление сведений о запланированных действиях, составе вооруженных сил и вооружений, организация совместной охраны мест хранения оружия, установление режима пропуска граждан в Дом Советов. Однако 2 октября А.В. Руцкой издал Указ «О Президиуме Совета Министров — Правительства Российской Федерации», в соответствии с которым отправил в отставку председателя правительства Виктора Черномырдина, его первого заместителя Егора Гайдара и целый ряд других министров. Днем 2 октября у здания МИД РФ начался митинг сторонников Верховного Совета РФ, жестко разогнанный милицией. Манифестанты построили на Садовом кольце баррикаду, перекрыв движение. Разогнать защитников баррикады и разрушить саму баррикаду у милиции не получилось, поэтому руководство ГУВД Москвы достигло соглашения с манифестантами, что в 23 часа они сами покинут Садовое кольцо, не встречая попыток милиции к их задержанию. Однако в действительности манифестанты организованной колонной покинули баррикаду еще раньше — в 21 час, возглавляемые известным политиком, лидером Фронта национального спасения Ильей Константиновым. На следующий день, 3 октября 1993 г., ситуация вокруг «Белого дома» продолжала накаляться. К 12.00 на Октябрьской площади начался оппозиционный митинг, организованный Фронтом национального спасения Ильи Константинова. Присутствовавшие на митинге активисты коммунистического движения «Трудовая Россия» во главе с Виктором Анпиловым собрались идти к зданию Дома Советов. Примерно в то же время в здании Московского городского штаба народных дружин на ул. Тверской, 8 собрались члены Союза казачьих офицеров, Союза ветеранов войны в Афганистане и других организаций, которыми

вице-президент Александр Руцкой и председатель Верховного Совета Руслан Хасбу

Митинг на Октябрьской площади и штурм

Останкино

Митинг на Октябрьской площади и штурм Останкино

К 14.00 часам, на которые было назначено начало митинга, Октябрьская площадь была оцеплена сотрудниками милиции. По предложению Анпилова часть митингующих, численностью в несколько тысяч человек, двинулась в сторону Дома Советов РФ. Сотрудники милиции и военнослужащие внутренних войск остановить колонну демонстрантов не смогли и стали отступать. Постепенно отступление превратилось едва ли не в бегство — многие милиционеры и солдаты бросали дубинки и щиты. Часть снаряжения правоохранителей была захвачена демонстрантами. В 14.35 начальник ГУВД Москвы генерал Панкратов приказал направить на Зубовскую площадь резерв из 350 солдат ВВ МВД. Однако прибывший резерв спустя 5-7 минут был сметен демонстрантами, а 10 автомобилей, на которых прибыли военнослужащие, захвачены. К 15.20 передовые группы демонстрантов подошли к зданию мэрии Москвы. Оцепление милиции и внутренних войск было рассеяно и здесь. Руководство отдало приказ милиционерам и омовцам открыть огонь из пистолетов и автоматов. Над головами была дана очередь из крупнокалиберного пулемета БТР. Демонстранты стали разбегаться, преследуемая сотрудниками милиции, применявшими против них спецсредства. Тем временем, на звуки стрельбы в районе мэрии из здания Верховного Совета вышла группа членов «Русского национального единства» численностью в 15 человек, к которым присоединились трое охранников генерал-полковника Альберта Макашова — известного деятеля патриотической оппозиции, назначенного Руцким заместителем министра обороны Владислава Ачалова. После того, как защитники Дома Советов предприняли контратаку мэрии уже с оружием, среди милиционеров, охранявших мэрию началась паника. В течение получаса манифестанты под руководством генерала Макашова захватили здание московской мэрии. Военнослужащие и сотрудники милиции, оборонявшие мэрию, стали сдаваться. Некоторых из них задержали и доставили в здание Дома Советов, других отпустили. Кроме того, демонстранты задержали также нескольких высших чиновников правительства Москвы, распущенного по приказу и.о. президента Александра Руцкого. ОМОН и подразделение внутренних войск, отступившие от здания мэрии, бросили военные грузовые автомобили «ЗИЛ-131» с ключами в замках зажигания и один гранатомет. Улицы Москвы фактически оказались в руках демонстрантов. Последние завладели 10-15 военными грузовиками и 4 бронетранспортерами. Под руководством генерала Макашова и лидера «Трудовой России» Анпилова демонстранты двинулись к зданию телецентра в Останкино. Некоторые из демонстрантов поехали на захваченных грузовиках, впереди колонны на автомобилях следовали генерал Альберт Макашов с охраной, лидер Фронта национального спасения Илья Константинов и лидер «Трудовой России» Виктор Анпилов. Для обороны Останкино от возможного нападения демонстрантов командующий Внутренними войсками МВД РФ генерал Анатолий Куликов направил 84 военнослужащих Софринской бригады ВВ, не имевших при себе огнестрельного оружия. Кроме того, к телецентру прибыли 105 военнослужащих спецназа МВД «Витязь», которые были вооружены ручными пулеметами, автоматами, гранатометами, снайперскими винтовками и передвигались на 6 бронетранспортерах. Они заняли круговую оборону. На помощь «Витязю» и Софринской бригаде прибыли 23 сотрудника 3-го отдела Управления охраны, вооруженные пистолетами и 1 автоматом.

Демонстранты потребовали от руководства Останкино предоставления прямого эфира. Макашов вступил в переговоры с руководством Управления охраны, но руководители телецентра к генералу так и не вышли. Зато затягивание времени позволило прибыть в Останкино 31 сотруднику ОМОНа Московского УВД на транспорте. Омоновцы также имели при себе огнестрельное оружие — 27 автоматов и 3 пистолета. Одновременно у мэрии Москвы начался митинг сторонников Ельцина, на котором выступали Валерия Новодворская, Лев Пономарев и другие демократы, призвавшие создавать народные дружины для противодействия «красно-коричневым». Пока на Тверской шел митинг, а Макашов с соратниками безуспешно пытались проникнуть в здание Телецентра, в Останкино прибыло дополнительное подкрепление — еще 111 солдат и офицеров Софринской бригады ВВ МВД во главе с командиром бригады полковником В.А. Васильевым и заместителем командующего внутренними войсками по кадрам генерал-лейтенантом Павлом Голубцом. У телецентра накалялась обстановка, тем более, что в руках манифестантов находился гранатомет. После того, как со стороны здания телецентра раздался выстрел, в результате которого был ранен телохранитель Макашова Николай Крестинин, у проломленных дверей здания раздались два взрыва. Ими был убит боец отряда «Витязь» рядовой Николай Ситников. Что это были за взрывы, неизвестно до сих пор. Большинство СМИ разделяют точку зрения о выстреле из гранатомета, однако следственная группа, производившая расследование произошедшего, следов выстрела из гранатомета не нашла. Поэтому была выдвинута версия о том, что взрыв мог быть произведен специально — с целью спровоцировать военнослужащих на ответные действия против манифестантов. После того, как прозвучал взрыв, в результате которого погиб рядовой Ситников, спецназ и БТРы открыли огонь по собравшимся у здания манифестантам. Погибло по меньшей мере 46 человек. К 20.00 в Останкино прибыло подкрепление — ещё 58 военнослужащих спецназа «Витязь» на 3 бронетранспортерах, вооруженные 52 автоматами, 6 пулеметами и 3 гранатометами. Кроме бойцов «Витязя», к телецентру на десяти бронетранспортерах прибыли 100 военнослужащих одной из оперативных частей внутренних войск. Ответный огонь по зданию и его защитникам со стороны прибывших под руководством Макашова манифестантов практически не велся, за исключением нескольких одиночных выстрелов из толпы.

Штурм Дома Советов и его последствия

Хронология:

- В 07.30 4 октября 1993 г. началась операция по захвату Дома Советов. БМП и БТР открыли прицельный огонь по зданию Верховного Совета. В 08.35 десантники Тульской дивизии перебежками двинулись к зданию под прикрытием огня из БТР и БМП. В 09.00 по телевидению выступил Борис Ельцин, заявивший о вводе войск в Москву и возбуждении уголовных дел против лидеров «переворота», к которым он отнес руководителей Верховного Совета. К 09.15 здание Дома Советов было полностью окружено войсковыми подразделениями. В 09.30 к обстрелу Дома Советов приступили танки. Всего в обстреле участвовало 6 танков, выпустивших 12 снарядов. В 09.40 над зданием Дома Советов появились вертолеты. В 10.38 Александр Руцкой отдал приказ своим сторонникам не стрелять и не сопротивляться штурмующим здание военным. Но постепенный выход защитников Дома Советов начался лишь в 12.30. В 14.45 президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов и президент Ингушетии Руслан Аушев под белым флагом смогли пройти в здание Дома Советов для встречи с Александром Руцким и Русланом Хасбулатовым. Аушеву и Илюмжинову удалось вывести из здания 12 женщин и 1 ребенка. К 15.00 к Дому Советов прибыли грузовики с солдатами внутренних войск. Приказ о штурме Дома Советов был отдан спецподразделениям Министерства безопасности РФ «Альфа» и «Вымпел». Однако бойцы «Вымпела» штурмовать парламент отказались, за что отряд попал в немилость к президенту и вскоре был переведен в состав Министерства внутренних дел, после чего многие из офицеров подразделения подали в отставку. В 16:00 в здание Дома Советов вошел человек, представившийся бойцом группы «А» («Альфа»). Он предложил желающим выйти с ним, пообещав защиту. С «альфовцем» Дом Советов покинуло около 100 его защитников.
- К 17.00 из здания Дома Советов вышло еще около 500 человек, в том числе — известный патриотический деятель депутат Сергей Бабурин. В 19.01 были арестованы Александр Руцкой и Руслан Хасбулатов, после чего их, в сопровождении военнослужащих ВДВ и сотрудников Службы безопасности президента РФ, доставили в СИЗО «Лефортово». В 19.05 был арестован также народный депутат Сергей Бабурин. В 19.30 арестовали Андрея Дунаева, Виктора Баранникова и Владислава Ачалова. Тогда же бойцами группы «Альфа» из здания Дома Советов были эвакуированы оставшиеся там 1700 человек — народных депутатов, сторонников Верховного Совета, сотрудников аппарата Верховного Совета, журналистов. На протяжении ночи и утра 5 октября в Москве продолжались стычки с применением огнестрельного оружия, в результате которых гибли люди. Так, неизвестные предприняли попытку нападения на здание ИТАР-ТАСС, но были отеснены омовцами. Также был подбит из гранатомета БТР, в котором сгорел заживо командир бронемашины.

Итоги:

- После расстрела Дома Советов и подавления народного выступления было заведено уголовное дело в отношении ключевых фигур событий сентября — октября 1993 г. со стороны Верховного Совета РФ. Обвиняемыми по делу стали вице-президент РФ Александр Руцкой, председатель Верховного Совета РФ Руслан Хасбулатов, назначенные Верховным Советом министр обороны Владислав Ачалов, министр безопасности Виктор Баранников, министр внутренних дел Андрей Дунаев, заместитель министра обороны Альберт Макашов, лидер Русского Национального Единства Александр Баркашов, начальник охраны генерала Макашова Евгений Штукатуров, лидер движения «Трудовая Россия» Виктор Анпилов и целый ряд других политических активистов. Однако 23 февраля 1994 года Государственная дума Российской Федерации объявила политическую амнистию участникам событий сентября — октября 1993 года, после чего все они были освобождены из следственного изолятора «Лефортово», несмотря на отдельные попытки противодействия со стороны администрации президента. Впоследствии Александр Руцкой даже стал губернатором Курской области. Многие из политических и государственных деятелей, чьи имена тогда, осенью 1993 г., были на устах всей страны, уже нет в живых. В их числе — Борис Ельцин и Егор Гайдар, Виктор Черномырдин и Павел Грачев. С другой стороны, некоторые участники сентябрьских и октябрьских событий до сих пор проявляют активность в политической жизни страны. Прежде всего, это относится к деятелям коммунистической и национально-патриотической оппозиции. Судьбы же рядовых участников защиты Дома Советов, как и противостоявших им военнослужащих МВД и Минобороны, затерялись в политическом и социальном водовороте двух последующих десятилетий существования постсоветской российской государственности.
- События октября 1993 г. стали поворотными в российской истории. По мнению известного аналитика экономиста Михаила Делягина, вслед за расстрелом Дома Советов в 1993 г. последовала десакрализация российской власти, а народ был окончательно лишен реальной возможности влияния на власть. Как подчеркнул М.Делягин, «организаторами акции проводилось сознательное уничтожение людей, чтобы «вырубить» и запугать наиболее активный слой общества, отбить у народа саму мысль о влиянии на свою судьбу. По имеющимся оценкам, убито на порядок более официальных данных — около 1500 чел.» . Действительно, именно после событий октября 1993 г. в Российской Федерации оформилась модель власти «сильный президент — слабый парламент», а выступавшие с радикально-коммунистических и национально-патриотических позиций политические партии и движения, равным образом как и отдельные политики, были оттеснены от дальнейшего участия в законодательной деятельности и ушли в поле «внепарламентской политики». Самым негативным последствием «черного октября» стала безнаказанность гибели сотен, а по некоторым данным и более чем полутора тысяч, российских граждан, среди которых были самые разные люди — военнослужащие, рабочие, преподаватели, пенсионеры, студенты, школьники. Никто не понес ответственности за устроенную в центре Москвы «бойню». В то же время, следует отметить, что в случае иного развития событий Россия могла окунуться в пучину настоящей гражданской войны, в том числе и с большой вероятностью иностранного военного вторжения для поддержки президента Ельцина. Поэтому трагичность событий октября 1993 г. для российского общества усугубляется не только наличием больших человеческих жертв и негативными последствиями для реальной демократии в стране, но и неоднозначностью возможных последствий осеннего противостояния президента и парламента.